

А. А. Горский

РУСЬ

От славянского Расселения
до Московского царства

© Языки славянской культуры. Электронная версия книги. 2007

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 83.3(Рос=Рус)3-001.3
Г 67

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 03-01-00511

Горский А. А.

Русь: От славянского Расселения до Московского царства –
Г 67 М.: Языки славянской культуры, 2004. – 392 с. – (Studia historica).

ISSN 1727-9968

ISBN 5-94457-191-8

В книге в хронологической последовательности рассматривается ряд ключевых, спорных или малоисследованных вопросов истории средневековой Руси: о политической структуре славянского общества в догосударственный период, о роли варягов в формировании Руси, о политическом и социально-экономическом строе Древнерусского государства, о времени и предпосылках перемещения центра русской государственности с Юга на Северо-Восток, о подлинности «Слова о полку Игореве», о роли Орды в русской истории, о причинах «возвышения» Москвы, о становлении идеи «царства».

Для историков и всех интересующихся историей средневековой Руси.

ББК 83.3(Рос=Рус)3-001.3

*В оформлении переплета использована фотография
Церкви Покрова на Нерли, XII в. (Владимирская область)*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-191-8

© А. А. Горский, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	3
Введение	5
Часть I	
Начало Руси	8
Очерк 1 «Племена» или «Славинии»?	
Славянское общество в догосударственный период	9
Очерк 2 «Славинии» Восточной Европы	20
Очерк 3 Русь и варяги	37
Очерк 4 Формирование государства Русь	55
Часть II	
Русь в конце X — начале XII в.	78
Очерк 1 Волости и города	79
Очерк 2 Проблема сущности общественного строя раннесредневековой Руси	96
Очерк 3 «Империя Рюриковичей»?	116
Очерк 4 От языческого мировосприятия к христианскому: резкая ломка или плавный переход?	122
Часть III	
Русь в середине XII — первой трети XIII в.	130
Очерк 1 Земли и волости	131
Очерк 2 От Киевской Руси — к Владимирской?	148
Очерк 3 Проблема подлинности «Слова о полку Игореве»	155
Очерк 4 Неизвестная война	179
Часть IV	
Русские земли с середины XIII — до конца XIV в.	187
Очерк 1 Монгольское нашествие и судьбы Русских земель	188
Очерк 2 К оценке деятельности Александра Невского	204
Очерк 3 От Александра Невского до Дмитрия Донского: Начало «возвышения» Москвы	222
Очерк 4 Две исторические победы Великого князя Дмитрия	243

Часть V

От Великого княжения Владимирского — к Российскому Царству: XV — первая половина XVI в.....	275
Очерк 1 «Примыслы» Василия I	276
Очерк 2 Потери и приобретения Василия II	297
Очерк 3 Когда Москва освободилась от власти Орды?	305
Очерк 4 Долгий путь к венчанию на царство, «потомки Августа» и их «холопы»	320
Заключение	334
Список сокращений.....	338
Библиография	340
Источники	340
Литература	343

ВВЕДЕНИЕ

---

*Высока ли высота поднебесная,
Глубока глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты Непровския,
Чуден крест Леванидовской,
Долги плеса Чевылецкия,
Высокия горы Сорочинския,
Темны леса Брынския,
Черны грязи Смоленския,
А и быстря реки Понизовския...*

Из Сборника Кириши Данилова

Русь в наши дни — поэтическое название России. В средневековье же так именовались одновременно государство и народ восточных славян. Предлагаемая книга охватывает период от расселения славян по Восточной Европе в VI—VIII вв. до возникновения Российского царства в середине XVI столетия. Нижняя грань обусловлена тем, что Русь (независимо от происхождения самого термина) складывалась как в основе славянское по этнической природе государство, а Русью в этническом смысле именовались вплоть до позднего средневековья все восточные славяне (предки современных русских, украинцев и белорусов). Верхний рубеж — это, во-первых, время, когда в качестве обозначения государства, сложившегося на части территории древнерусских земель, начинает все более распространяться, постепенно вытесняя термин «Русь», название *Россия* (восходит к греческой передаче названия Руси-государства как Ῥωσία); во-вторых, с середины XVI в. Русское государство обретает новый статус — *царства* (т. е. империи).

Изложение в книге построено на сочетании хронологического и проблемного принципов. Внутри каждого выделенного исторического периода рассматривается несколько проблем. Проблемы эти разномасштабны; различается и характер подачи материала: там, где автор основывается на своих прежде опубликованных работах, изложение более сжато, где приводятся результаты новейших изысканий — более подробно.

Как известно, в истории средневековой Руси существует множество спорных вопросов, порождающих дискуссии в историографии. Тому есть объективные предпосылки. Во-первых, от этой эпохи сохранилось относительно мало источников (чем дальше в глубь веков, тем этот фактор нехватки данных ощущается острее). Во-вторых, еще в «донаучную» эпоху историописания, в XV—XVII вв., сложилось немало представлений о более раннем периоде, по тем или иным причинам искажающих действительное положение дел, и в ряде случаев такие представления были некритически восприняты позднейшей историографией. В-третьих, уже в XVIII—XX вв. в исторической науке сформировался ряд представлений, которые при тщательном анализе источников оказываются «построенными на песке», но такие представления нередко закреплялись научной традицией¹. О спорных проблемах и пойдет в основном речь². Главным образом это будут воп-

---

¹ Например, если читатель-неспециалист (да и специалист, не занимавшийся специально соответствующей проблематикой) прочтет такие суждения, как: «поляне, древляне, кривичи, вятичи и другие восточнославянские общности, названные в “Повести временных лет”, были племенами»; «во второй половине XII века центр Руси перемещается из Киева во Владимиро-Суздальское княжество»; «в 1380 г. Дмитрий Донской, одержав победу в Куликовской битве, сверг ордынское иго, но 2 года спустя хан Тохтамыш, разорив Москву, его восстановил»; «ордынское иго было свергнуто в результате “стояния на Угре” в 1480 г.», — они покажутся ему аксиомами, общеизвестными истинами, не требующими доказательств. Между тем ни одно из приведенных утверждений исторической действительности не соответствует.

² Имеются в виду, разумеется, реальные, порожденные объективным процессом развития знаний проблемы, а не «псевдопроблемы», нередко поднимаемые в дилетантских сочинениях (вроде т. н. «новой хронологии» и т. п.). Такого рода писания, для людей неосведомленных могущие выглядеть завлекательно (что психологически вполне естествен-

---

росы политической истории, в меньшей мере социально-экономической и истории культуры. Один из принципов изложения — стремление по возможности представить историю Руси в терминах изучаемой эпохи*.

но — ведь они якобы открывают некие тайны, опровергают стереотипы), на самом деле порождены «полузнанием», исходя из которого авторы этих сочинений «видят проблему» там, где для специалиста, обладающего всей доступной науке информацией, ее не существует. Но история средневековой Руси не нуждается в выдуманных невеждами проблемах: в ней более чем достаточно проблем реальных (и куда более интересных, чем мифические).

* Работа над Частью I и Очерками 1 Частей II и III велась при финансовой поддержке РГНФ, проект № 2-01-00184а.

Часть I

НАЧАЛО РУСИ

---

*Уже нам некамо
ся дети, волею и
неволею стати противу;
да не посрадим земле
Руские, но ляжем
костьми, мертвыи бо
срама не имам. Аще
ли побегнем, срам
имам. Не имам убежати,
но станем крепко, аз
же пред вами поиду:
аще моя глава ляжет,
то промыслите собою.*

Речь князя
Святослава Игоревича
перед решающей битвой
с византийцами
(по «Повести временных лет»)

*Погибнет слава, которая
шествовала за русским
войском... если мы теперь
позорно отступим... Итак,
проникнемся мужеством...
и будем крепко биться
за свою жизнь. Не пристало
нам возвращаться на родину.
спасаясь бегством; мы
должны либо победить и
остаться в живых, либо
умереть со славой, совершив
подвиги, достойные доблестных
мужей.*

Та же речь в изложении
византийского хрониста Льва Диакона

Очерк 1
«ПЛЕМЕНА» ИЛИ «СЛАВИНИИ»?
СЛАВЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО
В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

Славяне под своим именем появляются в письменных источниках в VI в. Концом V — началом VI в. датируются первые достоверно славянские археологические памятники. Они представлены т. н. пражско-корчакской и пеньковской культурами. Памятники типа Прага-Корчак распространяются в VI—VII вв. от Эльбы на западе до Днепра на востоке (с северной границей примерно по 52-й — 53-й параллелям), в Верхнем Поднестровье, Нижнем Подунавье. Ареал памятников пеньковского типа — от Прута и низовьев Дуная до левобережья среднего Днепра¹.

Пражско-корчакская и пеньковская культуры соответствуют раннему этапу т. н. «Расселения славян», явившего собой завершающий этап «Великого переселения народов» — грандиозного миграционного движения, охватившего европейский континент в I-м тыс. н. э. и перекроившего его этническую и политическую карты. Расположение исходного ареала, из которого началось славянское Расселение, является предметом спора. В настоящее время можно выделить две группы точек зрения (внутри каждой из которых имеются свои модификации)². 1. Славяне в 1-й полови-

---

¹ См.: *Седов В. В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 101—133.

² Обзоры мнений о «прародине» славян и местах их обитания до сер. 1-го тыс. н. э. см.: *Goehrke C.* Frühzeit des Ostslaventums. Darmstadt, 1992.

не 1-го тыс. н. э. занимали территорию от Среднего Повисленья до Среднего Поднепровья (включая верховья Днестра), с ними в той или иной степени связаны памятники пшеворской, черняховской и киевской археологических культур. 2. Славяне обитали в 1-й половине 1-го тыс. н. э. в регионе, ограниченном на севере Западной Двиной и верховьями Днепра, на востоке — Десной, на юге — Припятью и на западе — Неманом и Западным Бугом.

В источниках середины VI в. славяне выступают главным образом под двумя именами — *словене* (Σκλαβηνοί, Sclaveni) и *анты* (Ἄνται, Antes)³. По-видимому, справедливо мнение, что *словавами* византийские авторы обозначают группировку, представленную пражско-корчакской культурой, а *антами* — носителей пеньковской культуры⁴.

В течение VI—IX вв. славяне заселили весь Балканский полуостров, лесную зону Восточной Европы до Финского залива на севере, Немана и среднего течения Западной Двины на западе, верховьев Волги, Оки и Дона на востоке, нижнее и среднее Подунавье, междуречье Одера и Эльбы, южное побережье Балтийского моря от Ютландского полуострова до междуречья Одера и Вислы.

Славянские догосударственные общности, названия которых появляются в источниках начиная с VII в., принято именовать

S. 48—102; Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. М., 1993. С. 5—12; *Седов В. В.* Славяне в древности. М., 1994. С. 5—59.

³ См.: Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I—VI вв.). М., 1991. Σκλαβηνοί обычно передается как «склавины» или «славяне». И то, и другое не вполне точно: первый вариант, формально передающий греческую транскрипцию, может создать у читателя-специалиста представление о существовании особого этнонима «склавины», отличного от названия «славяне»; второй вариант передает этноним так, как он звучит в современном русском языке. Раннесредневековые славянские памятники фиксируют общеславянское самоназвание в форме словѣне; поэтому в случаях, когда речь идет не о славянах в научном смысле этого термина, а о том, какой этноним передавали средствами своих языков греко- и латиноязычные авторы, точнее использовать название «словене».

⁴ *Седов В. В.* Происхождение... С. 117—118, 124—125.

«племенами» (хотя в самих источниках слово «племя» к ним не применяется). В силу того, что в ряде славянских регионов (Полабье, Балканы) четко фиксируется двухступенчатая этнополитическая структура — небольшие образования входят в состав более крупных — для обозначения последних употребляется термин «союзы племен». Когда возникли эти образования, существовали ли они до Расселения, в т. н. «праславянский» период? Рассмотрение этого вопроса затруднено тем, что ранее VII в. наименования отдельных славянских группировок в источниках не называются (упоминаемые в VI в. *словене* и *анты* явно являлись крупными группировками, включавшими в себя ряд общностей, разделенных большими расстояниями). Однако наблюдения за славянскими раннесредневековыми этнонимами, т. н. «племенными названиями» (их донесено источниками около сотни), позволяют сделать определенные выводы в отношении преемственности праславянской и «пострасселенческой» этнополитических структур⁵.

Выяснилось, что из названий, этимология которых может считаться установленной (57% всех видов этнонимов), почти 80% составляют наименования, происходящие от местности обитания (от гидронимов, особенностей ландшафта или старого, дославянского названия местности). Среди этнонимов со спорной этимологией некоторые также, скорее всего, имеют топонимическое происхождение. С их учетом доля названий этого типа превышает половину от всех наименований. При этом большая часть известных этнонимов (78%) относится к территориям, колонизованным славянами только в VI—VII вв. (Полабье, Балканы, Среднее Подунавье, лесная зона Восточной Европы). Очевидно, что этнонимы типа «по местности обитания» на колонизируемой территории являются новыми названиями, которые могли появиться только при заселении территории, т. е. не ранее VI—VII вв. Таким образом, около половины известных нам названий славянских догосударственных общностей в праславянскую эпоху, до Расселения, бесспорно не существовали.

---

⁵ Подробно см.: Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160—177.

Может быть, среди славянских этнонимов присутствуют названия разных типов общностей: с одной стороны, древних племен («нетопонимические» этнонимы), с другой — чисто территориальных, новых образований («топонимические» названия)? В этом случае количество названий «по местности обитания» должно было бы увеличиваться в более позднее время и быть минимальным в раннюю эпоху (вскоре после Расселения). Но если взять наименования славянских общностей, встречающиеся только в источниках старше X в., картина их распределения по типам оказывается такой же, как и при учете всех «догосударственных» этнонимов: из 21 надежно этимологизируемого названия от местности обитания происходят 15 (71,3%).

Практически совпадает соотношение типов этнонимов даже в разновременных источниках, содержащих их перечень. Так, в «Чудесах св. Димитрия Солунского» (VII в.) названия «по местности обитания» составляют 75% (3 из 4) от числа надежно этимологизируемых и 42,3% (3 из 7) от числа всех⁶; в «Баварском географе» (2-я половина IX в.) соответственно 81,8% (9 из 11) и 39,5% (9 из 23)⁷, в «De administrando imperio» Константина Багрянородного (середина X в.) — 100% (8 из 8) и 47,1% (8 из 17)⁸, в «Повести временных лет» (начало XII в.) 76,9% (10 из 13) и 40% (10 из 25)⁹.

Отсутствие различий в соотношении типов славянских договорственных этнонимов на протяжении VII—XII вв. не дает, таким образом, оснований думать, что только «топонимические» названия были новыми, появившимися после Расселения, а для названий иных типов следует предполагать древнее, праславянское происхождение. Очевидно, и среди последних было немало этнонимов, возникших в эпоху Расселения, просто мы не имеем возможности определить это с точностью, как в случае с «топонимическими» названиями в регионах колонизации.

⁶ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2 (VII—IX вв.). М., 1995. С. 124—125, 144—145, 150—151, 154—157, 164—165, 172—173.

⁷ Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков. М., 1993. С. 13—15.

⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 44—45, 50—53, 110—117, 130—133, 156—157, 166—169, 220—223.

⁹ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 6, 10—14, 84.

Для «племен» в традиционном смысле этого понятия, т. е. образований, члены которых связаны общностью происхождения, кровнородственными связями, свойственна устойчивость этнонима — одного из главных индикаторов этнической самоидентификации. Признание того, что в ходе расселения в славянском обществе произошла смена большей части этнонимов, ведет к заключению, что под новыми названиями скрывались новообразования, возникшие вследствие перемещения в ходе миграций племенных групп и являвшиеся в большей степени территориально-политическими, а не этническими общностями. Следовательно, этнополитическая структура раннесредневековых славян не может быть признана племенной в собственном смысле этого понятия. Племенной, очевидно, была структура праславянского общества¹⁰. В результате Расселения VI—VIII вв. она была разрушена и сформировались новые общности, носившие уже в основе не кровнородственный, а территориально-политический характер. Называть их «племенами» или «союзами племен» неверно фактически.

В 1986 г. автор этих строк предложил использовать для обозначения небольших славянских территориально-политических общностей, имевших свои самоназвания, термин «племенные княжества» (распространенный в историографии, но не в качестве замены термина «племя», а скорее параллельно с ним), а для обозначения их объединений — «союзы племенных княжеств»¹¹. Подобная терминология, однако, не вполне удобна в

---

¹⁰ Некоторые из названий праславянских племен, видимо, уцелели в эпоху миграций. В разных частях славянского мира раннего средневековья фиксируются три этнонима — хорваты, сербы и дулебы. Хорваты известны в Восточном Прикарпатье, на северо-западе Балканского полуострова, в Чехии; сербы — в междуречье Эльбы и Заале, а также на Балканах; дулебы — на Западном Буге, в Чехии, Паннонии. Почти все названия славянских общностей имели суффиксы *-ан/-ян* (поляне, древляне, мораване и т. п.) или *-ич* (дреговичи, вятичи, лютичи и т. п.). Перечисленные же этнонимы — бессуффиксные. Очевидно, это и есть названия «старых» племен, распавшихся в VI—VII вв. «Осколки» таких племен, расселившиеся в различных регионах, сохранили в своих наименованиях память о прежнем племенном устройстве.

¹¹ Горский А. А. Феодализация на Руси: основное содержание процесса // ВИ. 1986. № 8. С 82—83.

употреблении, поскольку состоит из 2—3 слов, и следует искать иные термины. У самих раннесредневековых славян особого термина для обозначения догосударственных территориально-политических общностей не было¹². Но в византийских источниках они именовались «Славиниями» (Σκλαβηνία, Σκλαβυνία)¹³. Можно отдать предпочтение этому термину, а определения «племенное княжество» и «союз племенных княжеств» употреблять только тогда, когда надо специально подчеркнуть, какой из двух типов Славиний — небольшие догосударственные общности или их объединения — имеется в виду. Продолжение же использования понятия «племя» будет затемнять картину, поскольку этнополитическая структура раннесредневекового славянства была хотя еще и догосударственной, но уже постплеменной, являла собой переходный этап от племенного строя к государственному, и формирование славянских государств происходило на основе именно этой переходной этнополитической структуры (а не непосредственно из племенной, как это часто подразумевается в историографии).

В этом свете проясняется и проблема т. н. «племенной знати». Положение о существовании у славян в период до образования государств такой социальной группы является общим местом в историографии. Действительно, сомнения здесь вроде бы

---

¹² Они именовались названиями, образованными от этнонимов — «Дерева» (т. е. земля древлян), «Вятичи», «Дреговичи» и т. д. [см.: Горский А. А. Русь в конце X — начале XII века: территориально-политическая структура («земли» и «волости») // ОИ. 1992. № 4. С. 159. (Прим. 11); употребление в «Повести временных лет» по отношению к догосударственным общностям слова «земля» является нововведением летописца начала XII столетия, прилагавшего к ним термин, обозначавший в его эпоху независимые государства].

¹³ См. об этом термине: *Литаврин Г. Г.* Славинии VII—IX вв. — социально-политические организации славян // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья*. М., 1984. В основном он употреблялся по отношению к южнославянским общностям, но Константин Багрянородный именуется «Славиниями» и восточнославянские объединения — древлян, северян, дреговичей, кривичей, а также славянские общности, соседствовавшие с Франкским государством в IX в. (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 44—45, 50—51, 107—109).

неуместны, поскольку подобного рода категория, в которую включают племенных вождей, племенных и родовых старейшин, языческих жрецов, — явление общеисторическое. Она хорошо изучена на материалах народов, сохранивших архаичный общественный строй до XIX—XX вв. Достаточно документировано существование племенной знати и у европейских народов: древних греков и римлян, германцев эпохи Цезаря и Тацита. Поэтому представляется очевидным: не быть данной категории у славян просто не могло. Признание же ее наличия, казалось бы, естественно ведет и к очерчиванию верхней хронологической границы существования племенной знати — вплоть до образования славянских раннесредневековых государств. И источники не дают оснований усомниться в существовании в славянских догосударственных общностях предводителей-князей и жреческой прослойки. Но когда дело доходит до «племенных старейшин», категории, без которой, собственно говоря, невозможно вести речь о видной роли племенной знати (поскольку князь может быть окружен служилой знатью, связанной не с родоплеменными структурами, а отношениями личной верности со своим предводителем, а языческое жречество способно существовать и в государстве), возникают сложности.

Племенную старшину восточных славян долгое время видели в упоминаемых в русском Начальном летописании «старцах» и «старейшинах». Но анализ употребления этих терминов в древнерусской письменности в целом показал, что они являются книжными и не несут информации о реальных общественных категориях¹⁴. Остаются только упоминания о «лучших» и «нарочитых» «мужах» у древлян в середине X в. Но из контекста рассказа о мести Ольги древлянам²⁸ (который сам по себе несет легендарные черты и записан через много десятилетий после описываемых событий) неясно, имеются в виду племенные старейшины или члены княжеской дружины (т. е. представители уже

---

¹⁴ *Завадская С. В.* О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; *Она же.* К вопросу о «старейшинах» в древнерусских источниках X—XIII вв. // ДГ. 1987 год. М., 1989.

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 55—57.

новой, служилой знати). Что касается этой последней, то ее наличие в восточнославянском обществе в период формирования Киевской Руси (IX—X вв.) и ведущая роль в процессе государствообразования прослеживаются вполне отчетливо¹⁶.

Может быть, отсутствие надежных свидетельств о племенных старейшинах у восточных славян связано с тем, что древнерусские летописные памятники созданы в конце XI — начале XII в., когда память об этой категории уже стерлась? Но данные по другим регионам, содержащиеся в источниках, синхронных времени формирования славянских государств, тоже не фиксируют племенной старшины.

О характере знати в период складывания Польского государства известно из «Записки» Ибрагима ибн Якуба (60-е гг. X в.): эта знать представлена тремя тысячами «воинов в панцирях», на содержание которых идут собираемые князем Мешко I налоги¹⁷; речь идет о дружине князя.

Наиболее ранний чешский памятник — древнейшая редакция Жития св. Вячеслава (2-я половина X в., описывает события 20-х гг. X в.) — упоминает «мужей» князей Вячеслава и Болеслава, «мужи» Вячеслава именуются также «другами» (т. е. членами «дружины») князя¹⁸. Имеется в виду несомненно служилая знать. Она же, очевидно, подразумевается в упоминании Фульдскими анналами под 845 г. *homines* («людей») чешских князей¹⁹.

«Житие Мефодия» при описании событий в Моравии 2-й половины IX в. упоминает термин «друг» (т. е. опять-таки связанный с понятием «дружина»): им обозначен «советник» князя Святополка²⁹. Латиноязычные источники того же периода именуют моравскую знать терминами *optimates* («лучшие»), *fideles* («верные», три известия) князя, *nobiles viri fideles* («благородные мужи верные») князя, *proceres* («первые»), *populus* («люди») кня-

¹⁶ Подробно о роли дружины на Руси см. в Части II (Очерк 1).

¹⁷ *Pomniki dziejowe Polski. Seria II. Kraków, 1946. T. I. S. 50.*

¹⁸ Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М., 1970. С. 37—38.

¹⁹ *Magnae Moraviae fontes historici. T. I. Brno, 1966. P. 89.*

²⁹ Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971. С. 196.

зя²¹; преобладают термины, явно указывающие на ее служилый характер.

Однако в одном из источников, связанных с Моравией, — «Законе Судном людем» краткой редакции — упоминаются «жупаны»²² Первоначальное значение этого термина, встречающегося в раннее средневековье также в Хорватии, Сербии, Болгарии и у славян Среднего Подунавья, по мнению большинства исследователей,²³ — родовой или племенной старейшина²⁴. Главной основой для такой точки зрения служило упоминание Константином Багрянородным у славян северо-запада Балканского полуострова ζουλανοί γέροντες, обычно переводимых как «старцы-жупаны»²⁵. Но анализ употребления в сочинении Константина, с одной стороны, термина γέροντες, а с другой — славянской социально-политической терминологии показал, что здесь имеет место, скорее всего, попытка передачи славянского термина «жупаны старейшие» (в смысле «главные») — γέροντες в данном случае не существительное («старцы»), а прилагательное («старейшие»). Данное известие может, следовательно, рассматриваться как свидетельство дифференциации среди жупанов, но не способно служить основанием для мнения о жупане как племенном старейшине. Рассмотрение же всех ранних (до середины X в.) известий о славянских (болгарские жупаны IX в. — тюрки-протоболгары) жупанах позволяет полагать, что этот термин мог

²¹ Magnae Moraviae fontes Historici. Т. I. P. 98, 126; Т. III. Brno, 1969. P. 200—201, 218; *Schwarzmajer H.* Ein Brief des Markgrafen Aribio an König Arnulf über der Verhältnisse in Mähren // Frühmittelalterliche Studien. Bd. 6. B., 1972. S. 57, 62.

²² Закон Судный людем краткой редакции. М., 1961. С. 105, 108.

²³ Историографию см.: *Prohaska V.* Župa a župan // *Slavia antiqua*. Т. XV. Warszawa — Poznań, 1968; *Грачев В. П.* Сербская государственность в X—XIV вв. (Критика теории жупной организации). М., 1972. С. 19—72.

²⁴ Высказывались, впрочем, и сомнения на этот счет: *Kostrenčic M.* Nacrt historije hrvatska države i hrvatskog prava. Zagreb, 1956. S. 138; *Wasilewski T.* Les župy et les županie des slaves méridionaux et leur place dans l'organisation des états médiévaux // I Miedzynarodowe Kongres archeologii slowiańskiej. Т. III. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1970; *Malingoudis Ph.* Die Institution des Zupans als Problem der frühslawischen Geschichte // *Cyrrilomethodianum*. Thessalonique, 1972—1973.

²⁵ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 112—113.

иметь два значения: 1) глава небольшой этнополитической общности, не имевший княжеского титула (Сербия, Среднее Подунавье); 2) представитель верхушки княжеской дружины (Хорватия, Моравия; в одном из вариантов «Закона Судного людем» жупаны прямо отождествлялись с «другами» — дружинниками)²⁶.

Но остаются полабские славяне; считается несомненным, что у них в раннее средневековье племенная знать не просто существовала, но играла ведущую роль в обществе. Иногда полабские славяне IX в. противопоставляются мораванам: у последних в качестве общественной верхушки выступают князь и дружина, в то время как у славян Полабья — князь и племенная знать²⁷. Основой для подобного мнения является факт применения по отношению к знати ободритов, вильцев и сорбов термина *primores* («первые»)²⁸, в отличие от мораван, чья знать обозначается преимущественно терминами, указывающими на ее служилый характер. Но такое словоупотребление связано со спецификой источников. Для «Анналов королевства франков», где содержатся сообщения о знати полабских славян, несвойственно применение термина *fideles*, традиционного в латиноязычных памятниках обозначения служилой знати. Этот памятник отдает предпочтение термину *primores* для обозначения знати у самых различных народов независимо от ее статуса²⁹; к примеру, в одном случае как *primores* определены франкские графы, т. е. люди явно служилые³⁰.

---

²⁶ См.: *Gorsky A. A. On the Origin of the Institution of Zhupans among Slavs // Acts. 18-th International Byzantine Congress. Selected Papers: Main and Communications. Moscow, 1991. Vol. I. Shepherdstown, 1996; Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Указ. соч. С. 184—194.*

²⁷ *Ронин В. К. Славянская политика Людовика Благочестивого // Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1985. С. 19—20.*

²⁸ *Annales regni Francorum // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. 5. В., о. J. A. 815, 819, 823, 826. S. 106, 116, 132, 134, 144; Scriptores rerum Germanicarum. Einhardi Annales. Hannoverae, 1845. A. 789. P. 33.*

²⁹ *Annales regni Francorum. A. 811, 813, 815, 825, 826. S. 98, 102, 106, 140—141, 144.*

³⁰ *Ibid. A. 811. S. 98.*